

Глава 1438. Убеждение

Появлялось все больше и больше гостей, но самой ослепительной группой, несомненно, были люди из зала снежного мудреца. В конце концов, зал контролировал весь этот город. Ученики из зала, естественно, имели здесь необыкновенные статусы.

На этот раз действительно было несколько учеников зала снежного мудреца, которые пришли, чтобы поздравить городского лорда с его днем рождения. Во всем городе только клан городского лорда был бы в состоянии устроить это. Они могли быть подчиненной силой, но после того, как многие поколения отправили своих членов клана присоединиться к залу снежного мудреца, они уже полностью интегрировались в него.

Городской лорд Лу имел внушительный вид и сидел в центре. Рядом с ним стояла его дочь Лу Яньсюэ. Рядом с ней был виден отец Лу Чжаньфэя, а под ними – Лу Чжаньфэй и Мо Сяосяо. Что же касается других потомков городского лорда, то они сидели в стороне.

Эта группа людей могла считаться самой влиятельной фракцией в клане Лу, обладающей огромным авторитетом.

Хотя Лу Яо также происходила по прямой линии, и она могла бы назвать Лу Лю дедушкой, он на самом деле был старшим дядей ее отца, Лу Чжаня. С определенной точки зрения, Лу Яньсюэ также можно считать тетей Лу Яо, просто она не была напрямую связана с ней. Прямой племянник Лу Чжаньфэй, естественно, будет ближе. Кроме того, талант Лу Чжаньфэя был также очень хорош, и тот факт, что прямая тетя Лу Яо также была в зале снежного мудреца, и Лу Яо и Лу Чжаньфэй, а также ее прямая тетя и Лу Яньсюэ часто сравнивались вместе из-за конкурентной природы внутри секты и клана.

В конце концов, Лу Яньсюэ постепенно превзошла тетю Лу Яо, и теперь ее статус в секте был чрезвычайно высок.

«Клан У поздравляет городского лорда Лу», - в этот момент раздался громовой голос, и появилась группа экспертов с мускулистыми телами.

Человек во главе был предводителем клана У, У Буфань.

«Ха-ха, старина, ты действительно зашел лично. Пожалуйста, садись», - городской лорд Лу встал и рассмеялся.

«Лидер клана У действительно пришел лично, чтобы принести свои поздравления. Как и ожидалось от городского лорда Лу. Даже могущественные кланы должны были дать ему какое-то лицо»

«Да, база культивирования лидера клана У должна была уже достичь пика средней стадии бессмертного короля. В этом городе, кроме городского лорда Лу, клан У самый сильный», - кто-то восхищенно вздохнул: «Кроме того, есть младший в клане У, который очень ослепителен и даже был принят в качестве личного ученика бессмертным императором».

«А, так это он?» - многие люди обратили свои взгляды на молодого человека, стоящего рядом с лидером клана У, У Буфанем. Молодой человек был необычайно красив, и в его глазах светился напряженный дух. Его звали У Тяньцзяо, что означало, что он был избранником небес. Все в его клане возлагали на него большие надежды, и можно сказать, что он оправдал свое имя.

«Бессмертный король Яньсюэ тоже прибыла. Я давно слышал о великом имени бессмертного

короля Яньсюэ, и мне очень повезло, что я смог встретиться с тобой сегодня», - У Буфань сложил руки в сторону Лу Яньсюэ. Несмотря на то, что он является лидером клана У, он был очень вежлив с Лу Яньсюэ. В конце концов, учитывая статус Лу Яньсюэ, она была намного выше по сравнению с кланом У. Если бы Лу Яньсюэ не была дочерью городского лорда Лу, даже статус городского лорда был бы ниже, чем у Лу Яньсюэ. У Буфань, естественно, был очень ясен в этом вопросе.

«Хорошо», - Лу Яньсюэ слегка кивнула. Она взглянула на У Тяньцзяо, который стоял рядом с У Буфанем, когда странный свет вспыхнул в ее глазах, как будто ее интерес к У Тяньцзяо был больше, чем ее интерес к У Буфаню.

«У Тяньцзяо вошел в царство бессмертного короля?» - спросил Лу Яньсюэ.

«Решение старшего действительно исключительное. Тяньцзяо не хватает таланта, только недавно ему удалось прорваться в царство бессмертного короля», - У Тяньцзяо вежливо поклонился.

«Не так уж и плохо, как и следовало ожидать от личного ученика бессмертного императора. Твое будущее безгранично», - похвалила Лу Яньсюэ. Городской лорд Лу также рассмеялся: «Благородный племянник Тяньцзяо, естественно, необыкновенный. Брат У, пожалуйста, займи свое место».

У Буфань кивнул, он совсем не был вежлив, когда шел к главным местам вместе с У Тяньцзяо. Сегодня у него была цель привести сюда У Тяньцзяо. Он надеялся, что его сын сумеет наладить хоть какую-то связь с залом снежного мудреца, и лучшим способом, естественно, будет заключить брачный договор с кем-нибудь из членов секты.

Празднование дня рождения городского лорда Лу было очень хорошей возможностью.

«Все, пожалуйста, садитесь, нет необходимости церемониться», - городской лорд Лу махнул рукой в сторону толпы. Затем был накрыт банкетный стол, за которым эксперты представили свои подарки. Поскольку они уже были здесь, они, естественно, хотели немного выступить и сформировать лучшие отношения с городским лордом.

Атмосфера была очень оживленной. В этот момент прибыли также Лу Яо и Цинь Вэньтянь. Они чувствовали эту живую атмосферу, но, казалось, не могли стать частью этой живости.

«Отец», - Лу Яо посмотрела на Лу Чжаня и остальных членов своей фракции, которые сидели внизу, и подошла.

«Садись на свое место», - тихо произнес Лю Чжань. Однако было много молодых людей из этой фракции, которые холодно бросали свои взгляды на Лу Яо и Цинь Вэньтяня, их глаза ясно показывали, что они не приветствовали их. Действия Лу Яо привели бы их к разногласиям с фракцией Лу Яньсюэ. Они не могли позволить себе прямо оскорбить Чу Цинь, поэтому могли только выплеснуть свой гнев на Лу Яо и Цинь Вэньтяня.

Чу Цинь, стоявшая рядом с Цинь Вэньтянем, посмотрела в сторону Лу Яньсюэ. Все увидели, что в этот момент Лу Яньсюэ тоже оглянулась. Однако через мгновение она отвела взгляд, излучая презрение. Это заставило выражение лица Чу Цинь стать неприглядным, поэтому она не подошла, чтобы поприветствовать ее. Однако как могла Мо Сяосяо отпустить это? Она засмеялась и сказала: «Почему? Младшая сестра Цинь, разве ты не знаешь, как поприветствовать свою старшую тетю?».

Глаза Чу Цинъи вспыхнули. Затем она поклонилась Лу Яньсюэ: «Чу Цинъи приветствует тетю».

Лу Яньсюэ больше не оглядывалась, прямо игнорируя Чу Цинъи, заставляя ее оказаться в неприятной ситуации. Затем раздался снисходительный смех Мо Сяосяо.

У Буфань и У Тяньцзяо из клана У с интересом наблюдали за этой сценой. Похоже, что конкуренция в пределах зала снежного мудреца должна быть чрезвычайно интенсивной. У Тяньцзяо казался немного ошеломленным красотой Чу Цинъи. Хотя Мо Сяосяо также считалась красивой, во всей этой толпе после появления Чу Цинъи последняя определенно была самой красивой из всех девушек здесь.

«Давай сядем», - Чу Цинъи увидела, что Лу Яньсюэ не собирается признавать ее, и она легко заговорила с Цинь Вэньтянем, который стоял рядом с ней.

«Хорошо», - Цинь Вэньтянь слегка кивнул. Он сел, но тут же услышал холодный голос, в котором звучало отчаяние: «Хм, кто позволил тебе сесть?».

Выражение лица Цинь Вэньтяня напряглось, он увидел, что человек средних лет холодно смотрит на него сбоку: «Ты пришел в наш клан Лу и выпил великую пилюлю восстановления, а Лу Яо с комфортом обслуживала тебя. Сейчас ты хочешь принять участие в банкете? Похоже, твое высокомерие не знает границ и предполагает, что твой статус достаточно высок, чтобы сидеть здесь с другими».

«Дядя», - выражение лица Лу Яо резко изменилось, когда она уставилась на говорившего.

«Ну и что же? Лу Яо, разве мои слова неверны? Учитывая, насколько ценна великая таблетка восстановления, ты на самом деле подарила ее случайному человеку просто так? Даже если лорд клана не накажет тебя за это, мы все равно накажем тебя», - этот человек средних лет ледяным тоном говорил громко, желая намеренно показать свою позицию в отношении этого вопроса городскому лорду и Лу Яньсюэ.

«Я уже сказала, что великая таблетка восстановления - это то, что я просила у Лу Яо. Я также отплачу вам за эту услугу», - Чу Цинъи холодно смотрела на мужчину средних лет.

«Святая дева Цинъи, тебе нет нужды взваливать на себя этот долг», - этот человек поспешно ответил, не смея толкать Чу Цинъи слишком далеко. Однако он действительно оказался зажат между двумя трудными позициями. Ему все еще нужно было дать ответ Мо Сяосяо, которая была на стороне Лу Яньсюэ.

Цинь Вэньтянь стоял там, спокойно наблюдая за всем происходящим. Затем он сказал: «После употребления великой таблетки восстановления я не могу выйти из этого помещения. Сейчас мне даже не разрешают присутствовать на этом банкете? За кого вы, ребята, меня, Цинь, принимаете?».

«Хм, неужели ты не знаешь, что такое великая пилюля выздоровления?» - этот человек средних лет холодно усмехнулся.

«Ну и что? Неужели вы все действительно собираетесь использовать мою жизнь в качестве платы за это?» - встречно спросил Цинь Вэньтянь.

«Как можно сравнить твою дешевую жизнь с ценностью великой пилюли выздоровления? Мы будем ждать приказов нашего лорда клана, чтобы увидеть, как он будет иметь дело с тобой», - мужчина средних лет сжал руки перед городским лордом Лу, выражая свое отношение.

Независимо от того, что решит лорд клана, он подчинится и проигнорирует тот факт, что Лу Яо была из его собственной фракции в клане.

«Чу Цинъи, в конце концов, святая дева из зала снежного мудреца. Яньсюэ, что ты думаешь?» - городской лорд Лу взглянул на Лу Яньсюэ и спросил.

Красивые глаза Лу Яньсюэ медленно повернулись, наконец, остановившись на Чу Цинъи, Лу Яо и Цинь Вэньтяне. Выражение ее лица было спокойным, никто не мог сказать, какие у нее эмоции. Через мгновение раздался ее спокойный голос: «Я слышала от Сяосяо, что есть человек, который действительно осмелился войти в озеро холодного эфира во время сессии культивирования членов нашей секты. Она ранила этого человека и уже была готова убить его, но ты действовала, чтобы спасти этого человека, и даже привела его в мой клан, попросив у Лу Яо великую пилюлю восстановления, чтобы спасти его?».

«По словам старшей тети, у него не было намерений вторгаться в холодное озеро, и он также не был ранен Мо Сяосяо. Он и до этого был тяжело ранен», - Чу Цинъи говорила тоном, который не был ни раболепным, ни властным.

«В таком случае, то, что я слышала от Сяосяо, должно быть правильно. Чу Цинъи, как святая дева нашей секты, знаешь ли ты, что репутация святых дев никогда не может быть запятнана? Независимо от того, было ли у него намерение вмешаться или нет, он уже сделал это. И после этого, ты не только не убила его, ты остановила Сяосяо и даже действовала, чтобы спасти его, попросив великую пилюлю восстановления от моего клана. Скажи мне, ты признаешь свои ошибки?» - голос Лу Яньсюэ был так же спокоен, как и всегда.

«Я ни в чем не виновата», - упрямо заговорила Чу Цинъи: «Он мой друг. Я бы, естественно, спасла его».

«Друг?» - Мо Сяосяо холодно рассмеялась: «Он ведь твой любовник, не так ли? Когда он ворвался в холодное озеро, вместо того чтобы убить его, ты на самом деле спасла его? Друг?».

«Мо Сяосяо», - Чу Цинъи холодно уставилась на свою старшую сестру.

«Ты злишься от смущения, потому что я права? Неужели ты посмеешь сказать, что не влюблена в него?» - холодно ответила Мо Сяосяо.

«Ну и что, даже если я его люблю? Когда я вернусь в нашу секту, я буду нести бремя этого. Восстановительная пилюля была запрошена мной, я, естественно, верну долг. Это не имеет никакого отношения к нашей секте и не имеет никакого отношения к нему», - голос Чу Цинъи был чрезвычайно властным, она хотела защитить Цинь Вэньтяня.

«Как и ожидалось», - Мо Сяосяо начала смеяться. На этот раз она хотела полностью уничтожить репутацию Чу Цинъи и заставить ее оскорбить Лу Яньсюэ, тем самым разрушить ее будущее.

«Цинъи, я уже однажды признался тебе в этом. Подумать только, что из-за какого-то мусорного развратника ты на самом деле отвергла меня, совершив самую серьезную ошибку в своей жизни», - Лу Чжаньфэй пристально посмотрел на Чу Цинъи, продолжая: «Но даже так, я не возражаю. Если ты готова начать все сначала и принять меня, я буду молить о пощаде для тебя. Я верю, что зал снежного мудреца не накажет тебя».

Чу Цинъи взглянула на Лу Чжаньфэя, и на ее лице появилось выражение отвращения: «Отвратительный тип».

«Да как ты смеешь!» - Лу Яньсюэ заговорила, ее глаза были похожи на лед.

«Красота святой девицы Цинъи не имеет себе равных. Почему ты должна разрушать свое собственное будущее ради мусора? Стоит ли оно того?» - в этот момент У Тяньцзяо из клана У также заговорил, вздыхая с сожалением. Он наблюдал за происходящим со стороны и уже понимал, что происходит. Он чувствовал, что ему было жаль Чу Цинъи. Учитывая ее красоту, было бы действительно бесполезно, если бы она осталась вместе с этим мусором.

Глаза У Буфаня вспыхнули, он взглянул на своего сына, прежде чем рассмеялся: «Это правда. Святая дева Цинъи, тебе лучше трижды подумать, прежде чем принять решение».

<http://tl.rulate.ru/book/161/751378>